— Не беда, ха. Сколько раз это уже было? Таким образом, я начну задаваться вопросом, специально ли это.

— Неправда, я не делаю этого специально.

— Тогда будь осторожнее.

— Да. Прости, Эвелин.

Кассис слегка улыбнулся.

Я невозмутимо закончила наносить мазь, не скрывая своего неодобрения.

Это подозрительно.

Я широко распахнула глаза, так как Кассис был таким беспечным.

Было странно, что ребенок, который всегда нормально ходил, внезапно начал вести себя как хулиган.

Словно Кассис обманывал меня, как в первый раз, когда он приехал сюда.

— Кассис.

— Что такое?

— Я сделала тебе что-то?

Кассис повернулся.

— Нет. Может просто я чувствовал себя немного не в своей тарелке в последнее время, поэтому мои ноги ослабели. А что? Ты думаешь, я буду жесток с тобой, как раньше?

— Это не так. Просто, герцогиня вскоре будет здесь, поэтому я не хочу, чтобы она волновалась.

— Такие синяки быстро сходят. Кроме того, ей будет все равно, в любом случае.

Снова. Когда он говорит о своих родителях, он всегда делает это равнодушно и пессимистично.

Я промычала, нахмурившись на слова Кассиса.

— О чем ты говоришь? Конечно, они волнуются о тебе, они — твои родители.

— Я предпочитаю, чтобы ты заботилась обо мне, а не мои родители, Эвелин.

— А?

Ч-что? Так неожиданно.

Я уставилась с широко распахнутыми глазами на Кассиса. Я очень переживала из-за его внезапного доброго отношения.

Глаза Кассиса слегка дрожали, а щеки были красными.

Спустя время, он разжал губы, которые сильно закусил до этого.

— В любом случае. Спасибо тебе за заботу. Я пойду.

— Сто…!

Кассис исчез после трех букв.

Я, не веря, пару секунд неспособна была все осмыслить.

Ч-что я только что услышала? Это Кассис?

Я была так потрясена словами Кассиса.

Что ты имеешь в виду, «Я предпочитаю, чтобы ты заботилась обо мне, а не мои родители»?

Я тут же почувствовала, что мое лицо горит.

Пока я охлаждала лицо руками, служанка, проходившая мимо, окликнула меня.

— О, миледи. У вас температура? Ваше лицо красное.

— Ха? Нет. Я в порядке.

— Нет, ваше лицо сильно покраснело. Я сейчас вернусь.

— О! Нет! Я правда в порядке.

Когда я поспешно проговорила, служанка серьезно сказала:

— Вы должны быть осторожны, чтобы не простудиться во времена смены сезона. Оставайтесь в своей комнате и не двигайтесь. Вы поняли?

— …Да.

У меня не было выбора, кроме как тихо ждать в комнате, как мне сказала служанка.

В то же время, я не могла контролировать свое застывшее лицо.

Почему такое простое высказывание заставило меня почувствовать такой жар?

Я не могла поверить, что была ошеломлена, услышав комментарий, который даже не похож был на обычные слова Кассиса.

Просто, кажется, ты вложил слишком много эмоций в то, что сказал, и застеснялся.

Любовный барьер опускается до уровня детей, потому что я — в теле ребенка?

На мгновение я села и стала опровергать факты один за другим, чувствуя, что Кассис был крут.

Есть так много симпатичных людей в мире, и я закончила тем, что думаю об этом ребенке.

Если ты выдержишь сейчас, твой жизненный путь будет похож на цветочное поле, но ты осмелилась превратить его в дрова, которые со временем станут белым пеплом?

И когда только герцогиня собирается приехать?.. Я пошла в свою комнату, думая, что должна посмотреть на красивые портреты еще раз, как врач зашел ко мне в комнату.

— Я правда в порядке… — проворчала я, поочередно смотря то на доктора, то на служанку.

В любом случае, эта семья перегибает с моей защитой, потому что я — единственный ребенок.

В это время доктор закончил осмотр, очень расстроился и сказал:

— О, боже. У вас легкая простуда. Я выпишу вам лекарства.

— Да?

— О, я так и знала. Вы заболели сезонной простудой.

Что? Мне реально было жарко из-за гриппа?

Не из-за комментария Кассиса?

Я была озадачена неожиданным результатом осмотра.

Я не знала, что правда простудилась, и поэтому мое лицо стало горячим.

Я знала этого. Кассис не мог меня просто так смутить, так ведь?

— Фух, спасибо, боже.

— Что? Что хорошего в простуде?

О, кажется, я только что произнесла вслух свои мысли.

Я быстро рассмеялась.

— Хе-хе.

— Ха. Вы смеетесь каждый раз, когда вы в невыгодном положении. Я принесу воды и сладости. Лекарство будет горьким, поэтому подождите, мы примем его вместе.

— Вау! Сладости!

Я специально весело воскликнула, как ребенок. Затем служанка сделала мне предупреждение.

— Вы должны принять лекарство.

— Да! Я хорошо принимаю лекарства. Поэтому, пожалуйста, дай мне две конфеты.

— Хорошо, я поняла. Я принесу две. Мисс.

Служанка улыбнулась и покинула комнату.

http://tl.rulate.ru/book/45778/3027938